



Я ПОДАРУЮ ТЕБЕ
♥ ребенка ♥



МАША МАЛИН♥ВСКАЯ



МОСКВА

УДК821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М19

Иллюстрация на переплете *Катерины Косьяновой*

Оформление серии *Александра Андреева*

Редактор серии *Екатерина Дмитриева*

Малиновская, Маша.

М19 Я подарю тебе ребенка : роман / Маша Малиновская. — Москва : Эксмо, 2024. — 256 с.

ISBN 978-5-04-202198-5

Самая большая мечта Вики Разумовской — стать мамой. Вот только врач поставил ей чудовищный диагноз, который девушка восприняла как приговор. Одна случайная встреча с бывшим одноклассником переворачивает жизнь Вики с ног на голову. Еще бы, ведь Захар Зернов — лучший в городе врач-акушер и только он сможет подарить ей ребенка...

Тонкая и пронзительная история, написанная Машей Малиновской, рассказывает о преданной дружбе, беззаветной любви и, конечно, о счастье материнства.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-202198-5

© Малиновская М., текст, 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

*Уважаемые читатели,
описание медицинских ситуаций
и способы их разрешения
НЕ являются инструкцией.*

ГЛАВА 1

ВИКА

Полотенце прикрывает бедра до середины. Мое любимое, я его из Турции из отпуска привезла. Да, глупость, кто-то сувенирчики покупает, масло, может, или косметику. А я тащила большое полотенце. Только ленивые из подруг не поржали, что я его из отеля сперла.

Педикюр вроде бы ничего. Трехдневный, свеженький. Вообще-то в холода я делаю его реже и без цвета, но мне сегодня к врачу, так что надо было привести ноги в порядок. А то как-то не комильфо.

Да, к доктору мне сегодня тому самому. К которому нас, женщин, не загонишь, когда вроде бы все в порядке. Но фирма, в которой я работаю, настаивает на ежегодных профилактических медосмотрах, и деваться некуда. Особенно когда все оплачивается и заключение требуется в ограниченные сроки. Вот сегодня мне нужно с утра сдать анализы и посетить ЛОРа, гинеколога и терапевта, остальных я уже прошла. А потом еще в офис ехать.

Я быстро одеваюсь, укладываю волосы, делаю макияж. Проверяю, на месте ли кошелек и телефон, паспорт и ключи от машины. Набросив пальто, закрываю двери квартиры и спускаюсь на парковку. Вот

7

⋮



опять сосед из двадцать девятой поставил свою машину так, что выезжать с моего парковочного места совершенно неудобно. Сколько раз ему уже говорила. Баран, блин.

Удивительно, что я сегодня почти не попадаю в пробки. Обычно в это время на дорогах не протолкнуться, а тут доехала довольно быстро.

Частная клиника «Импульс-мед» располагается в центральном районе города, недалеко от университета, занимая первые два этажа высотного жилого здания. Подъезд выведен отдельно сбоку, огорожен, своя парковка. Очень удобно, что не нужно искать, в каком дворе пристроить машину.

В холле в регистратуре меня встречает улыбчивая девушка в симпатичном медицинском костюмчике.

— Добро пожаловать в «Импульс-мед». Я администратор Юлия. Как могу к вам обращаться? — мило щебечет она.

— Разумовская Виктория Андреевна. Я на корпоративный медосмотр.

— Одну секундочку.

Взмахнув пальчиками над клавиатурой, уже через пару секунд девушка предлагает мне надеть бахилы, подписать договор с картой обследования и пройти за ней.

Я сдаю кровь из вены в процедурном, потом прохожу к пятому кабинету. Уже через полминуты выглядывает доктор и приглашает меня. Она смотрит у себя в компьютере мои данные, расспрашивает о жалобах и приступает к осмотру.

— У вас немного искривлена носовая перегородка. Вмешательства не требует, но при частых насморках следует обратить особое внимание.

— Я почти не болею, меня это не беспокоит.



— Что ж, хорошо. Но если будут жалобы — приходите.

— Конечно.

Врач подписывает мой обходной лист, ставит печать и желает всего доброго и быть здоровой. Теперь мне нужно в десятый кабинет, к гинекологу. Надеюсь, там все так же быстро пройдет.

— Здравствуйте, проходите, — приглашает меня молодая девушка. — Я Мария, медсестра. Доктор подойдет через несколько минут, а я пока вас опрошу и подготовлю к осмотру. Присаживайтесь.

Медсестра задает мне стандартные вопросы о начале и интенсивности моей половой жизни, о дате последних месячных, регулярности цикла, родах, абортах и перенесенных операциях. Ответы вносит в электронную карту. Все по делу, профессионально, без лишних замечаний и вопросов. Мне это нравится.

— Виктория Андреевна, — через медицинскую маску не видно, но я по глазам определяю, что медсестра мило улыбается, — пожалуйста, проходите за ширму к креслу, готовьтесь к осмотру.

Кивнув, я прохожу, куда мне указали. Снимаю колготки и белье, складываю на кушетке и прохожу к креслу. На нем лежит сложенная одноразовая пленка, которую я разворачиваю. Отмечаю, что кресло вполне удобное, не такое, как однажды я видела в государственной женской консультации, где ноги нужно задрать выше головы.

Усаживаюсь, но не ложусь. Жду врача. Спустя минуту в поле зрения появляется доктор. Мужчина. Ну да какая разница? Я у разных бывала за свою жизнь.

— Здравствуйте, извините за задержку. Начальство вызывало, — говорит он, кивнув мне, а сам подходит к раковине, чтобы вымыть руки.



— Добрый день.

— Маша, — обращается к медсестре, — распечатай карту и отнеси, пожалуйста, Давыдовой анализы Барановой.

— Хорошо, Захар Леонидович.

Дверь щелкает, а врач натягивает перчатки и подходит ко мне.

— Ложитесь, пожалуйста.

Я уже было собираюсь улечься, когда внимательно решаю посмотреть на стоящего передо мной врача. Высокий, крепкий, подтянутый. Шапочка и маска оставляют открытыми только глаза, которые кажутся очень знакомыми.

И тут нас осеняет почти одновременно:

— Вика?

— Захар?



•
•
•

10

Захар Зернов — мой школьный друг. Мы много лет просидели за одной партой, хорошо общались и вне стен школы. Я списывала у него химию и биологию, а он у меня — английский и русский. А сколько слез и соплей по парням я обтерла о рукав его пиджака! Помню жуткий стыд, когда у меня в десятом классе протекли месячные на стул, а он заметил. Я чуть не сошла с ума, а он спокойно дал мне свой длинный пиджак и сбегал в аптеку за прокладками. А потом сказал, пожав плечами, что естественное не безобразно.

Потерялись мы уже через несколько лет после школы, когда у меня в институте случился головокружительный роман, я перешла на заочное и укатила за парнем в Бельгию на целых три года.

И вот теперь я сижу с голой задницей, слава богу прикрытой юбкой, перед ним на гинекологическом кресле.

— Сколько лет, Викуля! — Он приобнимает меня и чмокает в щеку.

— Да больше десяти уже!

— Ты вообще как?

— Нормально! В двух словах и не расскажешь.

— Да, точно. Обязательно надо выпить кофе и пообщаться.

— Ага. Ты мне там листок подпиши, пожалуйста, начальство извело этим медосмотром.

— Конечно, подпишу. Ложись пока.

И тут я зависаю, пока он сдергивает перчатку, видимо потому, что приобнял меня этой рукой, и натягивает новую, стерильную.

— Захар, ну зачем? Просто подпиши, и я побегу.

— Ежегодно в России регистрируется более двенадцати с половиной тысяч случаев рака шейки матки, большинство из которых на третьей и четвертой стадии. Выживаемость при таких обстоятельствах менее пятидесяти процентов, — уже совсем другим тоном чеканит Зернов. — И вот эти «подпишите, и я побежала» — одна из причин позднего выявления. Так что ложись, Вика, или перезапишись к другому врачу. Но это на следующей неделе, сейчас только я.

— Мне нужно сегодня сдать заключение. Крайний срок, Захар, я и так протянула. В понедельник в командировку, а для подготовки документов нужна справка о прохождении медосмотра.

Но в ответ на мои сложенные домиком брови Зернов только пожимает плечами.

Ну, мать твою, просто отлично. Это пипец как неудобно. Он же мой одноклассник, сосед по парте и друг детства. Принципиальный засранец, коим был всегда.

Но делать нечего. Тяжело вздохнув, я откидываюсь на спину и водружаю ноги на подставки. Отстраненно



пялюсь на белые квадраты на потолке во время осмотра, отрицательно мыча на вопросы, больно ли мне или испытываю ли я дискомфорт.

— Ты не рожала, шрама от кесарева сечения тоже не вижу.

Ненавижу этот вопрос. Но я уже научилась давать ответ на него отстраненно и беспристрастно. Просто как факт.

— Нет, не рожала. Я бесплодна, Захар.

— Хм...

— Уже можно вставать?

— Минуту.

Он отходит от меня и включает монитор на аппарате УЗИ, что стоит у кресла, усаживается на стул возле установки.

— Это зачем? Что-то не так? — За грудиной становится как-то прохладно.

— Да нет.

— Так да или нет?

— Я же сказал: минуту.

На контрольных, когда он быстро решал мои задания, было так же. Пока не закончит, слова не скажет. Но сейчас предметом является не задача по биологии или химическое уравнение, а мое тело и здоровье.

Зернов хмурится, пока делает какие-то замеры, внимательно глядя в экран.

— Все, можешь вставать и одеваться. — Обрабатывает и убирает датчик.

— Все нормально?

— Да, все в порядке.

Судорожно выдохнув, я вдруг начинаю злиться. Нельзя было сразу сказать? Я должна была пережить несколько нервных минут. Для чего?



•
•
•

Захар возвращается к своему столу, а я спускаюсь, одеваюсь, привожу в порядок волосы и выхожу из-за ширмы к нему.

— Что тебя напрягло? УЗИ ведь не входит в стандартный медосмотр.

— Я же сказал уже: все хорошо, — не отрываясь от заполнения карты, сообщает Зернов и кивает на стул напротив него.

Я присаживаюсь и жду, когда он закончит. В школе были моменты, когда мне жутко хотелось огреть его по голове стопкой учебников. И спустя двенадцать лет мне хочется сделать то же самое.

— Вика, какой конкретно диагноз и кто поставил? — Он поднимает глаза и смотрит так пытливо, словно я не у врача на приеме, а на допросе в полиции.

— Много кто. Я была в нескольких клиниках и репродуктивных центрах. Первичное бесплодие.

— А конкретнее?

— Захар, к чему эти вопросы? Подпиши мне бумажку, и я пойду.

— К тому, что я ничего такого не увидел, если не считать незначительного спаечного процесса в левой трубе. Какие основания для диагноза? Эндокринные нарушения? Вика, я бы хотел увидеть протокол ЭКО.

— Его не было.

— Тогда лечения.

— Слушай, — я встаю и складываю руки на груди, — какая уже разница, Захар? Прошло несколько лет, я смирилась, муж ушел, тема закрыта.

— У меня есть сомнения.

— Каждый раз, когда у врачей возникали сомнения, мне это дорого обходилось. В эмоциональном



плане. А итог тот же. Поэтому прошу: перестань. Просто подпиши карту.

Зернов смотрит на меня долгим нахмуренным взглядом, а я внутренне запираю ворота с мыслями на еще один кованый засов. Нельзя снова позволить им прорваться. Я не так давно смирилась с мыслью, что у меня не будет детей. Никогда. Не так давно без жуткого сердцебиения научилась проходить мимо детских площадок и спокойно, без слез, придерживать дверь супермаркета, когда какая-нибудь мамочка с коляской пытается выбраться наружу.

Может быть, Захар крутой спец, не спору, но я не готова снова поднимать то, что навсегда заперла так глубоко. Его самонадеянность может стоить мне еще нескольких курсов психотерапии, а я этого не хочу. Нет и еще раз нет.

— Хорошо. — Он резко ставит росчерк на бланке, прижимает печать и протягивает бумагу мне. — Но ты знаешь, где меня найти.

Я даже не прощаюсь. Просто пропушу этот эпизод мимо. Сейчас в офис, а вечером Ритка пригласила меня в клуб, вот об этом и буду думать, тем более что ее муж пригласил холостого друга.

ГЛАВА 2

Я сажусь в машину и поворачиваю ключ зажигания. Сглатываю горьковатый осадок. Ничего, сейчас отпустит.

От Ритки капает на телефон сообщение.

«Готова зажечь?»

И куча смайликов.

«В ожидании!»

Давно уже пора оторваться, а то только работа да работа. Еще и мама нудит все время: «Что ты, Вика, все без мужика, тебе уже тридцать скоро, одной нельзя пропадать...»

Как будто одной — это пропадать. Что вообще плохого в том, чтобы быть одной?

«Постель холодная».

«Состариться не с кем».

«Поддержит кто, если заболеешь?»

Будто храп в согретой постели, брюзжащий рядом дед — идеальный финал жизни. А по поводу заболеешь... кому мы нужны немощные?

Илья мне так и сказал: «Прости, Вик, но я хочу полноценную семью».

Может, и есть на свете мужчины, готовые стать партнерами по взаимному уважению и без оглядки на

